

На четвёртый день Цюй Ваньнин отправилась на поиски второй старшей сестры — Лэн Юэ.

Вторая старшая сестра была мастером духовных зверей. Мастер духовных зверей — это здорово! Приручить свирепого духовного зверя всё равно что обзавестись ещё одним сильным бойцом. Разве кто-нибудь из главных героев в тех романах не разгуливал повсюду со священными и свирепыми зверями? Величественные и невероятно крутые.

Когда Цюй Ваньнин нашла Лэн Юэ, та стояла на открытой поляне за пиком, а прямо перед ней присел на корточки маленький зверёк.

Зверёк был целиком белоснежным, пушистым и кругленьким, с виду похожим на кролика, но немного крупнее. Ушки у него были висячими, а глаза — янтарными, невероятно милыми.

Цюй Ваньнин мысленно обрадовалась: разве это не то, как должен выглядеть настоящий мастер духовных зверей? Налаживать контакт с милым зверьком — какая трогательная картина!

Затем она увидела, как Лэн Юэ с бесстрастным лицом пялится на маленького зверька, а тот со страхом смотрит на неё, вся дрожа.

Человек и зверь уставились друг на друга.

Лэн Юэ протянула руку, желая погладить зверька по голове. Как только её рука подалась вперёд, на кончиках пальцев повеяло лёгким холодком — это было врождённое свойство её духовного корня, которого она, возможно, и сама не замечала.

Зверёк отпрянул от этого дуновения холода, шерсть у него встала дыбом, он издал пронзительный визг — пик! — и бросился наутёк с такой скоростью, что в мгновение ока исчез в лесной чаще.

Рука Лэн Юэ застыла в воздухе, на лице по-прежнему застыло ледяное выражение, но Цюй Ваньнин отчётливо разглядела в её глазах нотку... обиды?

— Вторая старшая сестра, — осторожно начала Цюй Ваньнин. — Тот зверёк только что...

— Я выращивала этого духовного зверя три месяца, — голос Лэн Юэ звучал холодно и чисто, как нефрит, по нему невозможно было угадать эмоции. — Стоит мне приблизиться, как он убегает. Я ещё ни разу не смогла его погладить.

Цюй Ваньнин смолкла.

Она посмотрела на лицо Лэн Юэ, похожее на лик Снежной красавицы, затем на направление, в

котором скрылся зверёк, и внезапно кое-что поняла.

Вторая старшая сестра обладала мутировавшим Духовным Корнем Льда, от рождения излучавшим холод. Стоило любым духовным зверям приблизиться к ней, как они начинали ощущать мороз и попросту не выдерживали этого. К тому же её аура никого к себе не подпускала, а звери гораздо чувствительнее людей, так что зверёк попросту испугался и сбежал.

Разве из неё получится мастер духовных зверей?

Куда подевалось обещанное дружелюбие?

Цюй Ваньнин вспомнила, что писалось в книге о мастерах духовных зверей: «Необходимо достичь духовного единения с духовным зверем и слияния аур, и лишь тогда возможно заключить контракт». Но в ситуации второй старшей сестры — какое там духовное единение? Стоит ей выпустить ауру, как зверь тут же убегает, не удаётся даже приблизиться. И с кем тут заключать контракт?

Она глубоко вздохнула.

— Вторая старшая сестра, ты никогда не думала... сменить профессию?

Лэн Юэ покачала головой, и её тон прозвучал непреклонно:

— Не буду.

Ладно уж.

На пятый день Цюй Ваньнин отправилась к старшей сестре Су Юньтан.

Старшая сестра была мастером талисманов, одно это название звучало внушительно. Мастер талисманов! Швырнешь куда-нибудь талисман — и ветер, огонь, молнии обрушиваются на врага по твоему желанию, как же это круто! К тому же рисование и продажа талисманов тоже были неплохим способом заработка. Она видела цены на рынке: один базовый талисман стоил несколько десятков духовных камней, а талисманы высших рангов — и того дороже.

Когда Цюй Ваньнин вошла в комнату старшей сестры, Су Юньтан сидела за письменным столом и выводила талисман.

На ней было скромное белое платье, длинные волосы были небрежно собраны деревянной шпилькой, черты лица — мягкие и нежные, а осанка — изящная. Кисть в её руках скользила по бумаге для талисманов легко и плавно, создавая образ безмятежного и спокойного течения

времени.

Цюй Ваньнин мысленно обрадовалась: наконец-то хоть кто-то нормальный!

Она на цыпочках подошла ближе и тихонько встала рядом, наблюдая со стороны. Техника письма Су Юньтан действительно была прекрасна, каждое движение кисти — безупречно, узоры на бумаге переливались мягким духовным светом, всё выглядело идеальным.

А затем...

Су Юньтан остановила кисть.

Она посмотрела на недорисованный талисман, слегка нахмурившись, будто пытаясь что-то припомнить. Подумав немного, она отложила кисть, взяла лежавшую рядом книгу, перевернула пару страниц, кивнула, снова взяла кисть и продолжила рисовать.

Нарисовав треть, она снова остановилась.

Снова полистала книгу.

Снова рисует.

Снова остановилась.

Снова полистала книгу.

Понаблюдав за этим в течение четверти часа, Цюй Ваньнин обнаружила закономерность: старшая сестра после каждых трёх нарисованных линий заглядывала в книгу. Она рисовала талисманы не на одном дыхании, а списывала их из книги — линию за линией.

— Старшая сестра, — не удержалась Цюй Ваньтан, — когда ты рисуешь талисманы... разве не нужно запоминать узоры?

Су Юньтан подняла лицо и кротко улыбнулась:

— Не могу запомнить.

— А?

— У меня амнезия, — Су Юньтан указала на собственную голову, и её тон был столь же

спокойным, будто она говорила о хорошей погоде. — Узоры талисманов слишком многочисленны и сложны, я вечно забываю, как рисовать дальше, пока вывожу их. Поэтому мне приходится сверяться с книгой и срисовывать, иначе я не смогу продолжить.

Цюй Ваньнин приоткрыла рот.

Амнезия?

Мастер талисманов?

Человек, который даже узор талисмана запомнить не в силах, на самом деле является мастером талисманов?

Она вспомнила то, что читала в книге раньше: искусство создания талисманов зиждется на вливании духовной силы и выполнении работы на одном дыхании. Стоит лишь прерваться, как подача духовной силы оборвется, эффективность талисмана резко снизится или же он вовсе полностью потеряет свою силу.

Поэтому талисманы, которые рисовала старшая сестра...

— Старшая сестра, — голос Цюй Ваньнин слегка дрожал. — Каков же эффект у создаваемых тобой талисманов?

Су Юньтан призадумалась, достала из ящика стола уже готовый талисман и протянула его ей:

— Это талисман огненного шара, попробуй.

Цюй Ваньнин с талисманом в руке вышла во двор, влила духовную силу и швырнула его вперед.

Бах!

Из бумаги вырвался маленький огненный шар — размером меньше кулака, оранжевого цвета, он неторопливо пролетел три метра, упал на землю и с тихим звуком погас. Ему даже не удалось поджечь траву под ногами.

Цюй Ваньнин уставилась на это пятнышко черного пепла и молчаровно замерла целых пять секунд.

— ...Старшая сестра, разве огненный шар от обычного талисмана огненного шара не должен быть вот таким? — она показала руками размер с баскетбольный мяч.

Су Юньтан с улыбкой кивнула:

— Всё верно, но я же не могу запомнить порядок линий в узоре, поэтому духовная сила передается не до конца, и эффект получается слабым.

Как удачно подобрано слово — слабым.

Разве это слабо? Это просто слабее некуда! Огненный шар, вылетающий из этого талисмана, уступал по размерам пламени от её зажигалки. Если взять эту штуку в бой, враги, пожалуй, просто умрут со смеху.

Цюй Ваньнин стояла посреди двора, сжимая в руке бракованный талисман, и задирала голову к небу.

Алхимия — пятая старшая сестра страдает дальтонизмом, перепутала духовные травы, взрыв котла.

Артефактостроение — третья старшая сестра обладает от рождения божественной силой, стоит ей ударить молотом, как материал приходит в негодность, снос горы.

Формации — четвертая старшая сестра страдает топографическим кретинизмом, все направления перепутаны, диск формации бесполезен.

Духовные звери — вторая старшая сестра с Духовным Корнем Льда, излучает холод, духовные звери разбегаются в ужасе.

Талисманы — старшая сестра страдает амнезией, не может запомнить узоры, эффективность талисманов сведена к минимуму.

Она выплакала бы все слёзы, глядя на этот талисман огненного шара в своей руке, чувствуя, как рушится всё её мировоззрение.

Куда подевались гениальные красавицы?

Все они, конечно, действительно обладали выдающимися талантами и невероятной красотой, но вот уровень профессионального мастерства...

Цюй Ваньнин мысленно подсчитала убытки: котелы для алхимии, взорванные пятой старшей сестрой, исчислялись по меньшей мере десятками штук, а если прибавить к ним испорченные духовные травы, всё это стоило по меньшей мере несколько тысяч духовных камней.

Лом минералов и материалов, уничтоженных третьей старшей сестрой, в сумме тянул как минимум на десяток тысяч духовных камней. Диски формаций, испорченные четвертой старшей сестрой, — две-три тысячи духовных камней. Затраты второй старшей сестры на покупку духовных зверей вместе с убытками от их побега, пожалуй, тоже составляли добрых несколько тысяч. Бумага и тушь для талисманов, испорченные старшей сестрой, — как ни крути, не меньше нескольких тысяч духовных камней.

Одни только эти растроченные впустую материалы в сумме стоили почти столько же, сколько покупка целой небольшой секты!

— Учитель! — не выдержав, Цюй Ваньнин задрала голову и во весь голос завопила в сторону Главного Пика. — Вы бы хоть приструнили их! Поглядите-ка, сколько материалов переводят старшие сестры — на них можно было бы купить целую гору пилюль и духовных артефактов!

На Главном Пике царила тишина, не было никакого ответа.

Фэн Нишан, должно быть, снова напилась.

Цюй Ваньнин опустилась на корточки, обхватив руками колени, и отчетливо почувствовала, что в прошлой жизни, должно быть, задолжала этим шестерым — учителю и ученицам.

Она уже всё решила: путь разбогатеть за счет старших сестер, судя по всему, был тупиковым.

Лучше уж усердно заниматься земледелием и стряпней.

По крайней мере, выращенные ею овощи действительно можно было есть.

<http://bllate.org/book/19535/1915672>